

Б.В. Долгов

Сирийский кризис и страны НАТО

Аннотация. В статье показано, как страны – участницы НАТО используют сирийский кризис в своих интересах. Утверждается, что попытка свергнуть режим Башара Асада, союзника Ирана, объясняется стремлением нанести удар по ядерной программе ИРИ. Автор полагает, что поддержка сирийской вооруженной оппозиции будет способствовать усилению джихадистских движений во всем мире.

Abstract. The article explores the way the leading NATO-countries use Syrian crisis in their own interests. The author develops a point that their goal is to overthrow the regime of Bashar Asad as an ally of Iran in order to stop Iranian nuclear program. The author also asserts that the support of the Syrian armed opposition will strengthen Jihadist movements in the whole world.

Ключевые слова: сирийский кризис, радикальный исламизм, страны НАТО, национальный диалог.

Keywords: Syrian crisis, radical Islamism, NATO-countries, national dialog.

Вооруженное противостояние в Сирии между властями и радикальной оппозицией, оставаясь главным военно-политическим кризисом на Ближнем Востоке, превратилось также в один из наиболее острых глобальных конфликтов. В него оказались вовлеченными практически все мировые центры силы. Здесь фокусируется внимание ведущих стран НАТО и Евро-

пейского союза (ЕС), России, Китая и региональных держав – Турции, Ирана, Израиля, монархий Персидского залива, а также соседних с Сирией арабских стран. Сирийский кризис можно определить как часть «арабской весны», но очень специфическую. В таких странах, как Тунис, Египет, Йемен, причинами социального взрыва, каковым по своей сути являлась «арабская весна», были внутренние факторы, а именно: обострение социально-экономических проблем; коррупция правившей десятки лет властной элиты; отсутствие реальных демократических свобод. Что же касается Сирии, то здесь при наличии, хотя и в меньшей степени, внутренних проблем, главными причинами продолжающегося кризиса являются внешние факторы, а именно поддержка вооруженных антиправительственных группировок внешними силами, которые пытаются использовать сирийский внутренний конфликт для реализации своих стратегических целей. Социально-экономическая ситуация в Сирии до начала внутреннего противостояния отличалась в лучшую сторону по сравнению с Тунисом и Египтом, где имел место системный кризис. Так, на 2010 г. ВВП на душу населения в Сирии (GDP per capita) составлял 5260 долл. (14). Уровень безработицы, хотя и повысился с 8,40% в 2010 г. до 15% в 2011 г. (10), тем не менее этот показатель ниже, чем в Тунисе и Египте, где безработица, особенно среди молодых людей до 30 лет, достигала 50%. В Египте к тому же, как подтвердил на своей пресс-конференции в Москве в июле 2012 г. посол Египта, 40% населения жили менее чем на 2 долл. в день. При этом можно отметить, что уровень безработицы в 25% в 2012 г. был отмечен в таких достаточно развитых государствах – членах ЕС, как Греция, Португалия, Испания. В Сирии к тому же гораздо ниже, чем в Тунисе и особенно в Египте, процент безработных дипломированных специалистов. Достаточно высок образовательный уровень сирийского общества – процент грамотных среди лиц старше 15 лет достигает 86% (среди мужчин) и 73,6% (среди женщин). Продолжительность жизни составляет 70 лет. Инфляция колебалась в 2010 г. в пределах 4% (12). Таким образом, ситуацию в Сирии перед началом внутреннего конфликта нельзя было определить как социально-экономический кризис, как это имело место в вышеназванных странах, затронутых «арабской весной». Наряду с этим можно напомнить, что после прихода к власти в 1970 г. левого крыла ПАСВ (Партии арабского социали-

стического возрождения) Сирия была провозглашена «социалистическим народно-демократическим государством» (8, с. 232). В соответствии с доктриной построения «арабского социализма», которую провозглашала ПАСВ, в Сирии проводились мероприятия, направленные на улучшение социально-экономической ситуации. Так, например, было введено бесплатное образование и медицинское обслуживание, проведена аграрная реформа, в результате которой возрос материальный достаток сирийских граждан. Особенно это касалось крестьян, составлявших в тот период большинство населения. Был установлен достаточно приемлемый уровень цен на продукты питания и предметы первой необходимости.

Вместе с тем очевидно, что положение, при котором одна политическая или этноконфессиональная группа стоит у власти десятки лет и пользуется всеми властными привилегиями, естественно способствует развитию коррупции, nepотизму и злоупотреблениям властных структур. Такая ситуация приводит также к отстранению власть имущих от насущных проблем общества и к их неспособности или нежеланию действовать в интересах большинства населения. В то же время нельзя согласиться с достаточно распространенным утверждением о том, что в сирийском руководстве полностью доминируют представители алавитской (ветвь шиизма) общины. Это не так. Например, в офицерский корпус был открыт доступ представителям всех конфессий. Ярким примером этого был министр обороны генерал Дауд Раджха (погибший в результате теракта 18 июля 2012 г. в Дамаске), являвшийся христианином. Второй пример – нынешний руководитель корпункта САНА (Сирийского агентства новостей) в Москве, являющийся курдом.

Необходимо признать также, что в последние годы сирийское руководство пыталось решать назревающие в обществе проблемы. Речь идет о шагах по демократизации экономической и общественно-политической жизни, предпринимавшихся руководством Башара Асада в начале 2000-х годов и получивших название «сирийская весна». Тогда по инициативе молодого президента Б. Асада (род. в 1965 г.), занявшего высший государственный пост в 2000 г. после смерти его отца Хафеза Асада, была провозглашена политика «открытости и гласности», направленная на демократизацию политической жизни. Был предпринят также ряд мер по

развитию рыночной экономики, которые дали импульс для оживления частного бизнеса в экономической и финансово-банковской сферах. В то же время стимулирование свободного рынка наряду с определенным положительным эффектом имело и свои негативные результаты, а именно: рост безработицы; повышение цен; расслоение общества, что вело к усилению социальной напряженности. На волне политики открытости в Сирии стали появляться независимые общественно-политические организации – форумы национального диалога. Всего в Сирии в начале 2000-х годов было создано более 20 форумов, в которых участвовали сотни представителей сирийской интеллигенции, в основном творческой и гуманитарной. Такие руководители форумов, как Рияд Турк и Рияд Сейф, стоявшие на либерально-демократических позициях, пытались превратить их в политические партии. Участники форумов писали петиции и воззвания к властям с требованием дальнейшей демократизации (среди них известная «Петиция 99»), которые публиковались, как правило, за пределами Сирии. Свои форумы создавали и общественно-политические деятели, исповедовавшие левые и социалистические идеи. Так, например, Халиль Матук, разделявший позиции сирийских коммунистов, сформировал «Форум культуры и прав человека». В свою очередь представители курдской общины стали заявлять о необходимости предоставления им больших прав. Ожилились также сирийские «Братья-мусульмане», деятельность которых была запрещена после организации ими в 1982 г. в г. Хама вооруженного мятежа. В 2002 г. они провели свой съезд в Лондоне и опубликовали воззвание, призывающее к политической борьбе. Однако все эти организации не пользовались какой-либо массовой поддержкой, поскольку их идеологические платформы – либерально-демократическая, левая, исламистская – не имели значительного влияния в сирийском обществе. В независимых форумах началась также острая критика периода правления президента Хафеза Асада, что не мог принять Башар Асад. В ответ на петиции оппозиции он заявлял, что Сирия пойдет по пути поэтапных реформ и демократизации, но не будет выполнять требования отдельных лиц, не представляющих мнение большинства народа. Таким образом, «сирийская весна», начавшись в 2000-х годах, не получила дальнейшего развития, чему способствовала позиция представителей «старой гвардии» сирийского руководства.

К тому же в Сирии опасались, что ускоренное проведение радикальных реформ может привести к дестабилизации режима и распаду Сирии, что продемонстрировали СССР, Чехословакия и Югославия.

Протестные акции в Сирии, в известной мере стимулированные «арабской весной», начались в марте 2011 г. с демонстраций против произвола полиции в небольшом г. Дараа (50 тыс. жителей), расположенном на границе с Иорданией и Израилем. Они распространились на другие города, где манифестанты требовали улучшения условий жизни и социально-экономических реформ. Выступления протеста в некоторых районах стали перерастать в столкновения с силами правопорядка. Президент Б. Асад объявил о предстоящем проведении реформ в социально-экономической и политической сферах. Затем в Дамаске и ряде других крупных городов Сирии прошли митинги и демонстрации в поддержку руководства Асада. Однако антиправительственные манифестации и столкновения с полицией продолжались и принимали все более ожесточенный характер. Причем, наиболее непримиримое противостояние с силами правопорядка, сопровождавшееся призывами к свержению правящего режима, происходило в тех городах, где изначально были представлены оппозиционные силы, прежде всего исламистские (в таких городах, как Хама, Хомс, Джиср эш-Шугур), которым активно оказывалась помощь из-за рубежа, в том числе в создании вооруженных антиправительственных группировок.

Рассматривая развитие сирийского кризиса, длящегося на протяжении двух лет (с марта 2011 г.), необходимо отметить ряд тенденций. Во-первых, стремление руководства Б. Асада провести в кратчайшие сроки политические реформы, которые требовали от него в начале кризиса оппозиция и страны Запада. Во-вторых, с одной стороны, активизацию вооруженных антиправительственных группировок на территории Сирии и, с другой стороны, усиление поддержки большей частью населения президента Асада. В-третьих, расширение вмешательства в сирийский кризис внешних акторов и разрастание внутрисирийского конфликта до масштаба регионального и даже глобального.

В Сирии в 2011–2012 гг. реализовывался предложенный руководством страны план демократизации общественно-политической жизни. Были приняты новые законы о всеобщих выборах, о СМИ, о

местном самоуправлении, о политических партиях. В соответствии с новым законом в Сирии в декабре 2011 г. прошли выборы в местные органы власти. Однако в связи с угрозой терроризма в них приняли участие, как подтвердили представители ПАСВ, лишь 42% избирателей. Тем не менее местные органы власти были избраны и приступили к работе. Также на основе нового закона создаются новые СМИ наряду с уже действующими 20 телеканалами, 15 радиостанциями и 30 газетами. 26 февраля 2012 г. в Сирии прошел референдум по проекту новой Конституции, за одобрение которой высказались 89,4% проголосовавших. В ней упразднена статья о руководящей роли партии ПАСВ, присутствовавшая в старой Конституции, и имеются все элементы демократического государственно-политического устройства, включая многопартийную систему¹. Шел активный процесс создания новых политических партий. Так, на середину 2012 г. их официально зарегистрировано около десяти. Причем часть этих партий принадлежит к внутренней, или патриотической, как себя называют ее представители, оппозиции, которая готова к диалогу и конструктивному взаимодействию с властями. Имеется также внешняя оппозиция, базирующаяся в основном в Турции и провозглашающая главной своей целью свержение режима Б. Асада. На территории Сирии действуют также вооруженные антиправительственные группировки, осуществляющие координацию своих действий с внешней оппозицией и которым оказывается активная поддержка из-за рубежа.

В настоящее время патриотическая оппозиция представлена целым рядом партий различного политического спектра. Условно их можно разделить на либерально-демократические, левые и отражающие интересы курдской общины. Наиболее влиятельной партией демократического направления является старейшая Национальная социальная партия (НСП), основанная в 1932 г. Как заявил Илия Саман (в беседе с автором в январе 2012 г.), член политбюро НСП, ее программа более консервативна по сравнению с программой ПАСВ. Тем не менее между двумя партиями нет

---

¹ В соответствии с действовавшей до марта 2012 г. Конституцией в Сирии формально существовала многопартийная система, и в парламенте были представлены семь политических партий. Однако в соответствии со ст. 8 данной Конституции руководящая роль принадлежала правящей ПАСВ.

принципиальных разногласий. По его мнению, главным дестабилизирующим фактором в Сирии является политика США, Франции и Англии, действующих в интересах Израиля и имеющих целью разделить Сирию на пять государственных образований по религиозному и этническому признаку. В то же время Саман, уроженец г. Хомса, признал, что в последнее время в Сирии возникают очаги межконфессионального противостояния. Это имеет место, в частности, в Хомсе между жителями алавитских и суннитских кварталов, что представляет собой опасную тенденцию. Наряду с этим вооруженные антиправительственные группировки пытаются намеренно разжечь межконфессиональное противостояние, осуществляя убийства и похищения людей в суннитских районах и обвиняя в этом алавитов. Одним из представителей либеральной оппозиции является зарегистрированное в январе 2012 г. Светское демократическое социальное движение. Оно возглавляется Набилем Фейсалом, одним из светских сирийских интеллектуалов, писателем и переводчиком. Он – ярый противник исламского фундаментализма, сторонник либеральной демократии. Целью его движения, как заявил Н. Фейсал в беседе с автором, является «превратить Сирию в ближневосточную Данию». Наиболее влиятельной составляющей левого направления патриотической оппозиции является Комитет по объединению сирийских коммунистов, недавно сменивший название на партию «Народная воля». Ее возглавляет видный экономист, профессор Дамасского университета Кабри Джамиль. Он представлял оппозицию в комиссии по созданию новой сирийской Конституции. К. Джамиль считает, что единственным путем выхода из кризиса является национальный диалог. При этом, по его мнению, необходимо «очищение режима от тех, кто не заинтересован в проведении реформ, а также очищение оппозиции от деструктивных элементов» (беседа с автором 12.01.2012 г.). Он заявил также, что правящая партия ПАСВ при наличии у нее политической воли «способна адаптироваться к новым политическим условиям и сыграть позитивную роль в реформировании страны» (5, с. 1). Значительной силой оппозиции в Сирии, с которой имеет контакты «Народная воля», является также Сирийский национальный координационный комитет за демократические изменения. Он действует как внутри Сирии, так и имеет представительства за рубежом. Это движение включает в себя 13, в основ-

ном светских, демократически ориентированных политических партий, три курдские партии и независимых активистов. Его возглавляют достаточно известные сирийские общественные деятели Хасан Абдель Азим и Исам Манаа. Комитет имеет свои отделения в Сирии, которые в некоторых регионах сотрудничают с местными властями, в других организуют демонстрации с требованиями улучшения условий жизни в конкретных районах, при этом иногда они вступают в столкновения с органами правопорядка. Они выступают также в качестве сил самообороны, зачастую имея оружие и защищая свои кварталы от нападений антиправительственных вооруженных группировок.

7 мая 2012 г. в Сирии прошли парламентские выборы на основе новой Конституции. Это были первые выборы на многопартийной основе, в которых ПАСВ участвовала на равных правах с другими партиями. На 250 мест в парламенте (Народном совете) претендовали около 7 тыс. кандидатов. 127 мест в парламенте, согласно Конституции, предназначено для представителей рабочих и крестьян. В выборах приняли участие 12 различных политических партий, в том числе новые, сформированные на основе Закона о многопартийности. Наибольшей поддержкой избирателей пользовались ПАСВ и ее союзники-партии, входящие в коалицию Народный фронт за национальное единство. Из 250 избранных депутатов 209 являются вновь избранными и среди них 30 женщин. Явка избирателей, несмотря на призыв зарубежной оппозиции к бойкоту выборов, составила 51,26% (2). На основе результатов парламентских выборов часть лидеров внутренней (патриотической) оппозиции вошла в состав нового сирийского правительства, сформированного в июне 2012 г. Так, например, упомянутый выше Кадри Джамиль стал вице-премьером, курирующим в правительстве вопросы экономики.

Необходимо отметить также, что если в начале протестных выступлений в Сирии часть населения, в том числе интеллигенция, принимала в них участие и требовала скорейшей демократизации и изменения режима, то по мере активизации террористических группировок и нарастания насилия большинство сирийцев в настоящее время поддерживает руководство страны и предложенные им реформы. Это подтверждают, например, социальные опросы, о результатах которых рассказывал 11 февраля 2012 г. на канале Ев-

роньюс Аммар Ваккаф, член одного из сирийских социальных форумов. Согласно его данным, от 60 до 75% опрошенных выступают в поддержку Б. Асада. Такую же позицию занимает сирийская христианская община, как подтвердила в беседе с автором этих строк Мариам Агнес, являющаяся известным общественным деятелем и настоятельницей католического монастыря св. Джеймса, одного из самых крупных в Сирии¹. М. Агнес рассказывала о случаях обстрела вооруженными антиправительственными группировками христианских храмов, убийства и похищения священнослужителей, изгнания христиан из районов, захваченных боевиками. М. Агнес выражала недоумение по поводу позиции государств – членов НАТО, и в особенности Франции, поддерживающей вооруженную сирийскую оппозицию, и отмечала индифферентность французской католической общины к судьбе сирийских христиан, в том числе католиков. М. Агнес, в частности, заявляла, что она не понимает, «почему страны ЕС поддерживают радикальных исламистов в Сирии и равнодушно наблюдают исход христиан с Ближнего Востока» (интервью с автором 5.01.2012 г.).

Зарубежная сирийская оппозиция представлена рядом группировок, роль и лидеры которых меняются в зависимости от поддержки их ведущими странами НАТО. С лета 2011 по ноябрь 2012 г. признанным Западом «законным представителем» оппозиционных группировок считался Сирийский национальный совет (СНС), базировавшийся в Стамбуле и возглавлявшийся Бурганом Гальюном, сирийцем, эмигрировавшим около 20 лет назад во Францию. Затем на этом посту его сменил один из членов руководства СНС, проживавший в Турции Абдель Басет Сида (этнический курд), призывавший к иностранной интервенции в Сирию, как наилучшей помощи «повстанцам». Однако СНС не смог выполнить ту цель, которую ставили перед ним и не раз озвучивали руководящие деятели ЕС и НАТО, а именно: объединить различные оппозиционные группировки; захватить и контролировать какую-то часть сирийской территории, что позволило бы ведущим странам НАТО признать СНС «законным правительством» и оправдало бы иностранную интервенцию в Сирию по ливийскому сценарию.

---

¹ Сирийская христианская община насчитывает свыше 2 млн. человек из 22 млн. населения Сирии.

Вопреки ожиданиям Запада в СНС продолжались внутренние раздоры, часть членов руководства вышла из его состава, в том числе Басма Кадмани, одна из его основателей. Более того, некоторые члены СНС начали критиковать Запад за «недостаточную помощь». В такой ситуации ряд группировок сирийской оппозиции при активной поддержке дипломатии США и монархий Персидского залива объединилась в ноябре 2012 г. на своей встрече в г. Доха (Катар) в так называемую Национальную коалицию оппозиционных и революционных сил (НКОРС). Причем на этой встрече присутствовали премьер-министр Катара, министр иностранных дел Турции и представители Госдепа США. Председателем НКОРС был избран шейх Мааз Хатыб, бывший имам одной из мечетей в Дамаске, проживавший в Турции. Штаб-квартира НКОРС расположилась в Каире. В руководство НКОРС вошли также Рияд Сейф и Жорж Сабра, лидеры СНС.

Необходимо отметить, что в зарубежной сирийской оппозиции нет единства. Целый ряд оппозиционных группировок не признали НКОРС и не вошли в ее состав. Оппозиция не имеет какой-либо конкретной программы по выходу страны из кризиса и по ее дальнейшему экономическому, социальному и политическому развитию. Единственный конкретный лозунг, который на данный момент объединяет различные оппозиционные группы, – это свержение режима Башара Асада. Оппозиция состоит из различных по своим целям группировок. Наиболее структурированными и влиятельными являются «Братья-мусульмане» и суннитские организации, в том числе их радикальные течения – салафиты¹ и такфириты², имеющие свои вооруженные отряды, осуществляющие террористические операции на территории Сирии. В рядах оппозиции присутствует также небольшая часть курдских сепаратистов (большинство курдской общины тем не менее поддерживает руко-

---

¹ Салафиты (салаф – праведный предок, ар. яз.) – течение в исламе, идеологи которого выступают за создание мусульманского общества по образцу ранней мусульманской общины периода первых четырех «праведных халифов» (аль-хулафа ар-рашидун, ар. яз.).

² Такфириты (такфир – обвинение в неверии, ар. яз.) – радикальное течение в исламе, приверженцы которого считают «неверными» (кафара, ар. яз.) всех, в том числе мусульман, не разделяющих их взгляды.

водство Сирии или занимает нейтральную позицию) и представители либерально-демократических сил, проживающие, как правило, в Европе и США. Таковым является Радван Заде, основатель Дамасского исследовательского центра по правам человека, базирующегося в США. Из Лондона ведет трансляцию оппозиционный сирийский телеканал «Барада» (название реки в Дамаске). Здесь же находится Сирийский центр мониторинга соблюдения прав человека, возглавляемый сирийским диссидентом Рами Абд ар-Рахманом. Причем, как утверждал Бассам Абу Абдалла, профессор политологии Дамасского университета и видный член партии ПАСВ, а также представители МИД РФ, Рами Абд ар-Рахман в Лондоне не имеет ни офиса, ни сотрудников (кроме одного секретаря). Каким образом он получает информацию о якобы десятках мирных демонстрантов, гибнущих ежедневно в результате действий сирийской армии, неизвестно.

Что касается «радикальной оппозиции», то на территории Сирии действует целый ряд вооруженных антиправительственных групп. В их числе так называемая «Свободная сирийская армия» (ССА), различные исламистские группировки, а именно: «Фатх аль-Ислам» («Победа ислама»), «Джунуд аль-Ислам» («Солдаты ислама»), «Фирак Алла» («Бригады Аллаха»), военное крыло сирийских «Братьев-мусульман» «Ат-Талиа аль-мукатила» («Сражающийся авангард»), «Джабхат ан-Нусра» (Фронт победителей), а также криминальные банды и боевики «Аль-Каиды». То, что в Сирии действуют боевики «Аль-Каиды», подтверждалось достаточно давно и не раз, в том числе такими представителями американской администрации, как Леон Панетта, министр обороны США (7). Евроньюс 22 мая 2012 г. передали также телерепортаж из пограничного с Турцией района Сирии, контролируемого на тот момент боевиками и показывающего сирийских «повстанцев», марширующих под знаменами «Аль-Каиды» и требующих провозглашения в Сирии «исламского государства». Как в западных, так и в российских СМИ появлялась также информация о проникновении на территорию Сирии группы ливийских исламистских боевиков во главе с Бель Хаджем, одним из военных руководителей ливийских повстанцев, ставшим после падения режима Каддафи военным комендантом ливийской столицы г. Триполи (Бель Хадж в начале 2000-х годов являлся «национальным эмиром» Ливийской

исламской боевой группы, действовавшей в Ливии против режима Каддафи). Большая часть боевиков в антиправительственных вооруженных группировках представлена наемниками, как сирийцами, так и гражданами других арабских и мусульманских стран. Вооруженные группировки осуществляли в 2011–2012 гг. террористические акции в городах Хомс, Идлиб, Алеппо, Дейр эз-Зор, Дамаск. По свидетельствам очевидцев-пострадавших, боевики, в частности из ССА, занимаются рэкетом местного населения, принуждая платить своеобразную дань «в пользу сирийской революции». Пытаясь координировать свои действия с ССА и придать им политическую окраску, Сирийский национальный совет (СНС) в январе 2012 г. создал Бюро по координации действий с ССА (1, с. 20).

Необходимо отметить, что против Сирии ведется открытая и циничная информационная война, в которой участвуют более ста международных информационных агентств, наиболее активными из которых являются «Аль-Джазира», «Аль-Арабия», Евроньюс, Си-эн-эн¹. В соответствии с решением ЛАГ, инициированному монархиями Персидского залива, блокируются правительственные сирийские телеканалы, их невозможно смотреть в соседних странах. Об информационной войне против Сирии говорят многие независимые иностранные журналисты, работающие в Сирии, как, например, Тъери Мейсан, известный французский журналист и создатель независимого Интернет-сайта (13). По его данным, катарский канал «Аль-Джазира», например, чтобы передать репортаж о массовых антиправительственных демонстрациях в Сирии создавал монтаж с несколькими десятками статистов и декорацией сирийской улицы позади них, нечто вроде «голливудской деревни». Как один из курьезов такой информационной войны можно рассматривать также появление в польской газете (показанной автору польскими журналистами) «Газета виборча» («Gazeta Wyborcza») фотоснимка, перепечатанного из западного издания, изображающего массовую демонстрацию, комментируемую газетой как «де-

---

¹ Во время пребывания в Сирии в августе 2011 г. автор этих строк после посещения в составе международной делегации г. Хама смотрел по телеканалу Си-эн-эн репортаж об этом визите, где утверждалось, что на делегацию совершено нападение, в результате чего двое членов делегации были ранены, что являлось откровенной ложью.

монстрация протеста против режима Асада». Те же, кто знает арабский язык, могут прочесть на плакате в руках одного из демонстрантов надпись: «Палестинский народ поддерживает президента Башара Асада». Необходимо отдать должное части российских СМИ, которые объективно показывают реальную ситуацию в Сирии, действия сирийской армии и террористическую деятельность «повстанцев»¹. Таковым явился документальный фильм «Сирийский дневник», созданный бригадой журналистов телеканала «Россия 24» во главе с А. Поповой и показанный по российскому телевидению в декабре 2012 г.

Лидеры внешней оппозиции призывают Запад начать вооруженную интервенцию в Сирию и реализовать здесь «ливийский сценарий». Экстремистские группировки, связанные с внешней оппозицией, такие как военное крыло «Братьев-мусульман», радикальные исламисты, так называемая «Свободная сирийская армия», проводят многочисленные террористические акции. Среди них нападения на военнослужащих, на государственные учреждения, взрывы на нефтепроводах, железной дороге, убийства и захват в заложники мирных граждан (в г. Хомсе были убиты боевиками пять известных деятелей науки), поджог школьных зданий и убийства учителей (с марта 2011 г. было сожжено более 900 школ и убиты десятки учителей), террористические акты, в которых погибли сотни мирных граждан в Алеппо и Дамаске. Представители различных сирийских конфессий, такие как великий муфтий Сирии Ахмад Бадр Ад-Дин Хусун, митрополит православной сирийской церкви, настоятельница католического монастыря, в своих выступлениях резко осуждают «террористов-убийц и тех, кто вкладывает оружие им в руки и посылает их в Сирию» (6, с. 2). Показательна и трагична судьба великого муфтия, сын которого был убит членами исламистской террористической группировки за отказ муфтия перейти на сторону зарубежной оппозиции. В Дамаске в 2012 г. проходили многочисленные демонстрации с лозунгами в поддержку Башара Асада, которые автор этих строк мог видеть во время пре-

---

¹ В фильме засвидетельствованы преступления так называемых повстанцев, которые нельзя смотреть без содрогания – насильствие шестилетних девочек, отрезание голов у захваченных в плен сирийских военнослужащих, разрезание живота у беременной женщины и игра в «футбол» ее ребенком.

бывания в Сирии. В других крупных городах – Алеппо, Хомсе, Хаме, Дараа, Дейр эз-Зоре – имели место такие же демонстрации, которые транслировались по сирийскому телевидению. Большая часть участников демонстраций была представлена молодежью – юношами и девушками. Наиболее массовая из них, собравшая несколько десятков тысяч человек, прошла в центральной части Дамаска на площади Аль-Умавийин (Омейядов), на которой с речью выступил Башар Асад. Он говорил о многотысячелетней сирийской истории, о противодействии терроризму, о поддержке террористов извне. Необходимо признать, что в лице Б. Асада многие сирийцы видят подлинного национального лидера. Одной из наиболее кровавых террористических акций явилась резня в селении Хула в мае 2012 г., находившемся в соответствии с планом Кофи Аннана (принятым СБ ООН в 2012 г. по инициативе РФ и предполагавшим диалог между сирийским руководством и оппозицией) под контролем вооруженных антиправительственных группировок, в котором от их рук, о чем свидетельствуют очевидцы, погибли более 100 мирных жителей, лояльных правительству Сирии.

Тем не менее ведущие страны НАТО, включая Турцию, так же как и ЕС, поддерживают внешнюю сирийскую оппозицию, обвиняют руководство Сирии в «жестокое подавлении народного протеста», налагают экономические санкции и готовы реализовать в Сирии «ливийский сценарий». Вероятно, такие действия НАТО и ЕС диктуются стремлением использовать сирийский кризис для достижения их глобальных целей, а именно свержения руководства Б. Асада, что позволит устранить Сирию как региональный центр силы на Ближнем Востоке и союзника Ирана. Это облегчает в дальнейшем нанесение военного удара по ядерным объектам Ирана и изменение его режима, что позволяет в свою очередь ликвидировать возрастающее иранское влияние в Ираке, а также подавить движение Хизбалла в Ливане, что должно также укрепить безопасность Израиля. Главными акторами в проведении такой политики в отношении Сирии являются США, Турция и Франция.

В США еще со времени «сирийской весны» начала 2000-х годов стали создаваться группировки, оппозиционные сирийскому правящему режиму. Так, американские бизнесмены сирийского происхождения Фарик Аль-Гадири и Абдель Азиз Муфлат пытались организовать в США политическую оппозицию и противо-

поставить ее сирийским властям. Ими были созданы две политические партии – Сирийская партия реформы в 2003 г. и Национально-демократическая партия возрождения в 2005 г. (16, с. 95). Однако эти партии были немногочисленны, не обладали значительным авторитетом и не оказали какого-либо влияния на политическую ситуацию в Сирии в тот период.

С начала протестных выступлений в Сирии в марте 2011 г. руководство США стало требовать от сирийских властей немедленных «демократических реформ». Затем, когда протесты в Сирии переросли в противостояние вооруженных антиправительственных группировок с режимом, позиция США излагалась как требование «немедленного ухода жестокого диктатора Б. Асада и передачи власти оппозиции». Причем, поддержка США сирийской оппозиции осуществлялась как на дипломатическом, информационном, так и на военно-техническом уровнях. США и их союзники по НАТО неоднократно пытались провести через СБ ООН резолюцию, предполагавшую повторение «ливийского сценария» в Сирии. Только вето, трижды наложенное Россией и Китаем, спасло Сирию от ее принятия. США совместно с Францией и Англией, при активном участии Катара и Саудовской Аравии организовывали встречи так называемых «друзей Сирии» в Тунисе, Франции и Марокко. На них представители зарубежной сирийской оппозиции выступали с обвинениями в адрес руководства Б. Асада. Здесь также принимались всевозможные декларации с осуждением правящего сирийского режима и требованием его немедленного ухода от власти. Президент США в 2012 г. отдал распоряжение ЦРУ, разрешающее оказывать поддержку вооруженным антиправительственным группировкам в Сирии (4). Причем, это касалось поставок боевикам через третьи страны вооружения, в том числе переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) «Стингер», в связи с чем МИД РФ выражал свою озабоченность. США поддерживают вооруженную оппозицию в Сирии, несмотря на ее состав – известно, что она в основном состоит из представителей радикальных исламистских суннитских группировок. Здесь проявляется двойственность политики США по отношению к суннитскому радикальному исламизму. С одной стороны, США борются против него в Йемене и Афганистане, с другой стороны, поддерживают его в Ливии и Сирии. Стремление США использовать радикальный исламизм

для свержения неугодных режимов не является чем-то новым. Так, например, США во время гражданской войны в Афганистане в 1980-е годы поддерживали «Аль-Каиду» и Бен Ладена против советского правительства Наджибуллы. В Ираке США в 2011–2012 гг. поддерживали радикальную суннитскую Исламскую партию, возглавлявшуюся Тариком Аль-Хашими, стремясь, таким образом, ограничить усиливавшееся здесь влияние шиитского Ирана (11).

Турция. У этой страны имеются свои стратегические интересы в отношении Сирии.

Во-первых, поддержка турецким руководством сирийских вооруженных антиправительственных группировок, наиболее структурированную часть которых составляют боевики сирийских «Братьев-мусульман», обусловлена тем, что представители нынешнего турецкого руководства (Партия справедливости и развития – ПСР) являются по своей идеологии умеренными исламистами и выходцами из турецкой ассоциации «Братьев-мусульман». Нынешний турецкий премьер-министр в период доминирования военных в Турции отбывал тюремное заключение за публично высказываемую приверженность исламистским идеям. В настоящее время власть и влияние армии в Турции существенно ограничены. В результате судебных процессов в 2011–2012 гг. над рядом высших чинов турецкой армии, обвиненных в антиправительственном заговоре, за решеткой оказались 650 действующих старших офицеров и 250 отставных. Это так называемая «кемалистская элита», т.е. те, кто был приверженцем светской идеологии Мустафы Кемаля Ататюрка, основателя Турецкой Республики.

Надо признать, что турецкое руководство проводит внутри страны некую исламизацию. Это проявляется прежде всего в выдвижении на ключевые посты в руководящем государственном звене активных членов ПСР, а также членов суфийских тарикатов (орденов), в частности таких, как Накшбандия и Искандер-паша. Исламские суннитские ценности играют все большую роль в общественно-политической и культурной жизни. В связи с этим свержение светского баасистского режима в Сирии и вероятный приход к власти сирийских «Братьев-мусульман» отвечают интересам нынешнего турецкого руководства.

Во-вторых, турецкие руководители позиционируют себя как преемников Османской империи и стремятся закрепить за Турци-

ей роль регионального центра силы. Поэтому экспансионистские тенденции в отношении Сирии присутствуют в политике Турции, тем более что Турция имеет территориальные претензии к Сирии. Это район так называемого Александретского санджака, который входил в состав Османской империи, а после Первой мировой войны перешел к Сирии. В то же время в Турции не забывают, что Сирия в течение 400 лет (XVI – начало XX в.) входила в состав Османской империи. Поэтому расчленение Сирии, которое вполне возможно в случае гипотетического падения режима Асада, также отвечает интересам турецкой верхушки.

В-третьих, политические интересы Турции, направленные на свержение руководства Б. Асада, совпадают с аналогичной позицией суннитских монархий Персидского залива, прежде всего Саудовской Аравии и Катара. Эти страны стремятся устранить Сирию как союзника Ирана и тем самым ослабить шиитский Иран, в котором они видят угрозу своим режимам со времен иранской исламской революции 1979 г. Турция, в достаточной степени соперничающая с Ираном за лидерство в регионе, также заинтересована в его ослаблении. В то же время турецкий проправительственный истеблишмент и политологи оправдывают поддержку сирийской вооруженной оппозиции заявлениями о том, что в Сирии имеет место «народная революция, являющаяся продолжением революций в Восточной Европе в конце 1980-х – начале 1990-х годов» (такую риторику автор слышал, участвуя в международной конференции в Турции в марте 2012 г.). Через Турцию идет контрабандная поставка оружия для сирийских антиправительственных вооруженных группировок, которое закупается на деньги Саудовской Аравии и Катара. В Турции в районе г. Адана (100 км от сирийско-турецкой границы), вблизи военной базы Инджирлик, на которой размещены военнослужащие США и сотрудники разведслужб, находится командный центр сирийской вооруженной оппозиции (3).

В октябре 2012 г. обострилась ситуация на сирийско-турецкой границе в результате обстрела турецкой территории со стороны Сирии (как впоследствии выяснилось, минометный снаряд был выпущен из района, контролировавшегося в то время вооруженными антиправительственными группировками). Однако турецкие власти сразу обвинили в обстреле сирийские правительственные войска и ответили артиллерийским обстрелом, в результате кото-

рого погибли несколько сирийских военнослужащих. Затем по просьбе Турции было созвано экстренное заседание Совета НАТО, которое также осудило якобы «агрессивные действия Сирии» и удовлетворило просьбу Турции разместить на ее территории шесть зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) «Пэтриот», которые будут обслуживаться контингентом из стран НАТО. Генсек НАТО г-н Фог Расмуссен заявил, что у Альянса имеется план военных действий по «защите Турции, как члена НАТО» в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора. В то же время Фог Расмуссен подтвердил необходимость политического решения пограничного инцидента и тем не менее потребовал от Сирии «прекратить враждебные действия в отношении Турции». В свою очередь, турецкий парламент на своем внеочередном заседании принял решение, дающее право турецкой армии вести боевые операции за пределами Турции, предоставив, таким образом, ей право начать военные действия против Сирии в любой подходящий момент. Турецкая армия стала сосредотачивать на сирийской границе артиллерийские, бронетанковые и авиационные части. Приграничный район посетил начальник генштаба турецкой армии и сделал ряд воинственных заявлений. В таком же духе выступал премьер-министр Турции Эрдоган, хотя и с оговоркой, что Турция не хочет войны.

Необходимо отметить, что большинство турецкого общества не поддерживает антисирийской политики турецкого руководства. Это подтверждают массовые демонстрации с лозунгами «нет войне», критические высказывания в прессе представителей парламентской оппозиции. Такие настроения вполне объяснимы. Наряду с экономическими потерями от свертывания отношений с Сирией в Турции нарастает внутренняя нестабильность. Активизируется террористическая деятельность курдских радикальных организаций, на территорию Турции вместе с беженцами из Сирии проникают экстремистские элементы, которые также дестабилизируют внутреннюю обстановку в стране.

Франция также занимает аналогичную американской позиции поддержки внешней сирийской оппозиции. Причем, в данной политике в отношении Сирии прослеживается полная преемственность нового руководства Франции во главе с Франсуа Олландом с той, которая проводилась при прежнем президенте Николя Саркози. Хотя такая поддержка находящихся у власти француз-

ских социалистов, оказываемая сирийским «повстанцам», представленным в основном радикальными исламистами, выглядит достаточно странно. На вопрос, какие общие идеологические принципы и ценности могут объединять представителей Французской социалистической партии и сирийских «Братьев-мусульман», салафитов и такфиритов, ответить достаточно сложно. Тем не менее как руководство МИД Франции, так и французский президент не раз заявляли о полной поддержке сирийской оппозиции и «повстанцев», рассматривался вопрос о поставках оружия для сирийских боевиков и не исключалась даже военная интервенция (15, с. 1). Однако оружие так и не поставили. Во французских СМИ, особенно по телевидению (автор данных строк мог смотреть эти программы во время пребывания во Франции в 2012 г.), почти ежедневно передаются сообщения о «погибших в Сирии мирных жителях в результате действий сирийской армии». Причем об источниках этой информации, как правило, не сообщается. Во Франции находятся известные деятели сирийской внешней оппозиции, такие как бывший председатель Сирийского национального совета (СНС) Буркан Гальюн и представитель Комитета взаимодействия, имеющий свое бюро в Париже, Исам Манаа. В то же время надо признать, что во французской прессе появляются (правда, довольно редко) материалы, пытающиеся объективно оценивать ситуацию в Сирии¹. Во французских журналистских, научных и интел-

---

¹ Во время пребывания в Сирии автору довелось встречаться и беседовать с французскими независимыми журналистами, писавшими репортаж во время посещения нашей делегацией г. Хама. Здесь можно было видеть результаты действий «повстанцев» – разгромленный и сожженный Дом офицеров, где заживо сгорели военнослужащие и члены их семей, оружие, захваченное у боевиков, фотографии с казнями сирийцев, лояльных властям, также захваченные у боевиков. Показательна также история известного французского тележурналиста Жюли Жаки, с которым автор также беседовал в Сирии незадолго до его гибели в январе 2012 г. Ж. Жаки снимал репортаж о сирийском «народном сопротивлении» для телеканала Франс-2. Поэтому он везде пытался найти «народную оппозицию режиму». Не найдя таковую в Дамаске, он поехал в г. Хомс, где стал снимать интервью с группой людей, принятых им за «оппозиционеров» (в действительности они оказались жителями данного района, жаловавшимися ему на бесчинства Свободной сирийской армии – ССА). В этот момент эту группу обстреляли именно боевики ССА, и одна из гранат разорвалась у ног Ж. Жаки. Причем он

лектуальных кругах также есть люди, которые искренне желают помочь сирийскому народу. Автору этих строк во время пребывания во Франции и участия в мае 2012 г. в коллоквиуме по тематике «арабских революций» в Институте изучения ислама и мусульманских обществ (IISMM) довелось слышать выступления французских политологов, рассказывавших о реальной ситуации в Сирии (контрабандной поставке оружия сирийским боевикам из Ливии, провокационных действиях «оппозиции» и т.д.).

Вовлеченность Франции в конфликты с участием исламистов в арабо-мусульманских регионах начинает сказываться и на внутренней ситуации в стране. Так, весной 2012 г. на юге Франции от рук неизвестных убийц погибли трое граждан Ирака и один гражданин Франции. Летом 2012 г. в г. Тулуза французский гражданин алжирского происхождения, имевший связи с «Аль-Каидой», расстрелял двух французских военнослужащих, троих учеников еврейской школы и их учителя. В январе 2013 г. в офисе Курдской рабочей партии (КРП) в центре Парижа неизвестными были застрелены три видные активистки КРП. Это убийство вызвало массовые демонстрации антитурецкой направленности представителей курдской общины во Франции (ее численность достигает 150 тыс. человек). Причем, данное убийство также вполне может быть связано с сирийским кризисом. Известно, что большинство курдской общины в Сирии поддерживает руководство Б. Асада и организует отряды самообороны, которые защищают курдские районы от нападений вооруженных антиправительственных группировок «повстанцев», поддерживаемых Турцией. Лидеры сирийской внешней оппозиции и «повстанцев» оказывают всяческое давление на руководителей курдской общины как в Сирии, так и за рубежом и стремятся склонить их к выступлению против сирийских властей. Хотя окончательно судить о мотивах преступления в Париже до окончания следствия невозможно, но тем не менее сам факт расстрела в столице Франции трех человек свидетельствует о

погиб на глазах у своей гражданской жены, которая работала оператором в составе его группы. После гибели Ж. Жаки упоминавшаяся выше М. Агнес, настоятельница католического монастыря, хорошо его знавшая, в беседе с автором со слезами на глазах восклицала, что «в Сирии нет никакой оппозиции, есть только бандиты, убивающие людей».

том, что ситуацию с безопасностью во Франции нельзя назвать безупречной.

Следует отметить, что Франции приходится участвовать в разрешении кризисной ситуации в Мали, которая во многом создалась здесь в результате подъема радикального исламизма¹. Этот подъем, в свою очередь, в немалой степени стал следствием крушения режима Каддафи в Ливии, который, как известно, активно боролся против радикального исламизма. Чтобы остановить продвижение исламистских вооруженных группировок в Мали, Франция в ответ на просьбу правительства Мали в январе 2013 г. направила сюда свои войсковые подразделения. Решение Франции поддержали США и ЕС, которые также рассматривают возможности оказать помощь Мали. Причем, ввиду угроз со стороны исламистов в Мали «отмстить Франции», в самой Франции был объявлен повышенный уровень террористической угрозы и взяты под усиленную охрану государственные учреждения. Тем не менее исламистам все же удалось выполнить свою угрозу, захватив в Алжире в январе 2013 г. в качестве заложников группу иностранных специалистов (в том числе французских граждан), около 40 из которых погибли. Такая ситуация во многом возникла вследствие проведения двойственной политики по отношению к радикальному исламизму. С одной стороны, Франция борется с радикальным исламизмом в Афганистане и Мали, с другой стороны, поддерживала радикальных исламистов, воевавших против режима Каддафи в Ливии, и продолжает их поддерживать в Сирии.

Поиску путей выхода из сирийского кризиса был посвящен целый ряд международных встреч и заседаний ООН. Видные политические деятели, такие как Кофи Аннан и Лахдар Брахими, в качестве спецпосланников ООН и Лиги арабских государств (ЛАГ) по сирийской проблеме пытались способствовать решению конфликта в Сирии. Наиболее продуктивной можно считать между-

---

¹ Часть племен туарегов, проживавших как в Ливии, так и в Мали, а также исламистские группировки, связанные с «Аль-Каидой», в 2012 г. захватили значительную часть территории Мали, 90% населения которого исповедуют ислам, и провозгласили здесь независимое государство туарегов Азавад со столицей в г. Томбукту, возглавляемое радикальными исламистами. Их вооруженные отряды в январе 2013 г. продвигались в глубь Мали и угрожали ее столице г. Бамако.

народную встречу в Женеве 30 июня 2012 г. министров иностранных дел постоянных членов СБ ООН (Россия, США, Англия, Франция, Китай), а также Турции, Кувейта, Ирака, Катара. В итоговом документе (Женевской декларации), подписанном всеми участниками, заявляется о необходимости начала переходного процесса и общенационального диалога. В нем нет также положений о том, что Башар Асад должен уйти с поста президента, и подтверждается, что состав переходного совета и этапы переходного периода должны решать сами граждане Сирии. Однако после создания фактически под эгидой НАТО и ЕС в ноябре 2012 г. новой структуры сирийской внешней оппозиции Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил (НКОРС) США, большинство стран ЕС и Турция поспешили признать ее в качестве «единственного законного представителя сирийского народа». Вызывает удивление поспешность такого признания, если учесть, что не все группировки сирийской внешней оппозиции признали НКОРС и даже не все страны, затронутые «арабской весной» (Тунис, как заявил на своей пресс-конференции в Москве 11 января 2013 г. посол Туниса в РФ Али Гутали, не признал НКОРС). Известно, что одним из основных среди 12 пунктов программы НКОРС является «свержение режима Асада» и отрицание «любых переговоров» с руководством Сирии. Таким образом, признание НКОРС со стороны НАТО и ЕС является прямым нарушением Женевской декларации, что отметил министр иностранных дел РФ С. Лавров.

Б. Обама в своем выступлении перед членами Конгресса США заявил, что, прежде чем начать поставки оружия сирийской оппозиции, необходимо точно знать, «в чьи руки оно попадет, с тем чтобы это оружие не могло затем быть использовано против США или Израиля». Наряду с этим США включили в список террористических организаций одну из сирийских антиправительственных вооруженных группировок «Джабхат ан-Нусра» (Фронт победителей). Позиция Израиля в отношении сирийского кризиса также, видимо, претерпевает изменения. Так, премьер-министр Б. Нетаньяху в декабре 2012 г. выражал озабоченность в связи «с приходом во власть в ряде арабских стран исламистов» и с угрозой появления на границах Израиля базы «Аль-Каиды».

Ситуация вокруг Сирии остается сложной. Исход противостояния сирийского руководства, пользующегося поддержкой

большей части общества (от 60 до 75% населения поддерживают президента Б. Асада), и радикальной оппозиции, в значительной мере поддерживаемой извне, во многом зависит от способности правящего режима консолидировать здоровые силы общества и провести объявленные реформы. Наряду с этим первостепенным и наиболее важным вопросом является подавление террористических группировок и стабилизация внутривнутриполитической ситуации в стране, без чего невозможно проведение демократических реформ. Этот вопрос напрямую связан с внешнеполитическим фактором, а именно недопущением иностранного военного вмешательства и прекращением поддержки антиправительственных исламистских вооруженных группировок в Сирии. В этой связи возрастает роль России, которая становится ключевым звеном в разрешении сирийского кризиса. Российские представители, в том числе в лице президента и министра иностранных дел, выражали твердую позицию России о недопустимости вооруженного иностранного вмешательства и повторения в Сирии «ливийского сценария».

В случае гипотетического падения правящего режима в Сирии, во-первых, произойдет дестабилизация региона Ближнего Востока, что наблюдается уже сейчас в Ливане, где периодически происходят столкновения на конфессиональной почве между сторонниками и противниками сирийского режима. Во-вторых, в Сирии, весьма вероятно, будет наблюдаться ситуация, аналогичная ливийской, т.е. приход к власти радикальных исламистских сил, тем более что такие лидеры «Аль-Каиды», как Айман эз-Завахири, в феврале 2012 г. заявили о поддержке сирийской радикальной оппозиции. В Сирии, так же как и в Ливии, достаточно велик арсенал оружия, которое может попасть в руки радикальных исламистов. При таком исходе возможна активизация исламистского экстремизма. Причем она может быть направлена как против России и государств Центральной Азии, так и против Израиля, а также США и стран ЕС.

Политика Запада, способствующая дестабилизации арабского мира, созданию здесь политического хаоса и внутреннего противоборства, в какой-то степени может быть тактически выгодна ведущим странам НАТО в плане облегчения им доступа к арабским нефтяным и газовым ресурсам и Израилю в плане устранения потенциальных военных противников (Ирак, Сирия, Иран).

Однако в стратегической перспективе она ведет к усилению радикального исламизма. Недавняя новейшая история уже знает примеры попытки использования странами Запада радикальных исламистов для достижения своих стратегических целей, а именно поддержка боевиков Бен Ладена в их «джихаде» против афганского просоветского режима в Афганистане. Для США такая поддержка исламского радикализма обернулась терактами 11 сентября 2001 г. Последние события, а именно убийство американских дипломатов в Ливии в сентябре 2012 г., совершенное ливийскими радикальными исламистскими группировками, т.е. теми силами, которых привели к власти в Ливии страны НАТО, а также усиление радикального исламизма в Мали, гибель десятков иностранных граждан в Алжире в январе 2013 г., захваченных радикальными исламистами, получившими оружие из Ливии, наглядно подтверждают, что с радикальным исламизмом нельзя «заигрывать» или входить с ним в тактический союз для достижения своих целей. Это игра с огнем. В Сирии наблюдается аналогичная ситуация. Запад стремится руками радикальных суннитских исламистов свергнуть «неудобный» режим Б. Асада. Однако такой исход будет означать повторение в Сирии «ливийского сценария» с аналогичными последствиями для Запада. Чем скорее в государственно-политическом истеблишменте стран НАТО и ЕС осознают данную объективную реальность (что происходит по мере нарастания террористической активности радикального исламизма), тем быстрее прекратится поддержка радикальных исламистов в Сирии извне, будет возможен национальный диалог и начнется политический процесс выхода из кризиса.

Список литературы

1. Аль-джейш ас-сурий аль-хурр (Свободная сирийская армия) // Аль-Ахбар. – Бейрут, № 1609. – 2012. – 14.01. – С. 20. – Араб. яз.
2. Аль-интихабат аль-барламанийа (Парламентские выборы). 15.05.2012. – Араб. яз. – Mode of access: www.thawra.alwehda.gov.sy
3. Американский правительственный источник признал. 2.08.2012. – Режим доступа: www.itar.tass.com
4. Барак Обама разрешил ЦРУ оказывать помощь сирийским повстанцам. 2.08.2012. – Режим доступа: www.itar.tass.com

5. Джамиль К. Аль-муатамар аль-кутрий фурса тарихийа (Региональный съезд – историческая возможность) // Касьюн. – Дамаск, № 534. – 2012. – 7.01. – С. 1. – Араб. яз.
6. Куддас аля арвах шухада (В память погибших жертв) // Баладуна. – Дамаск. 2012. – № 1784, 10.01. – С. 2. – Араб. яз.
7. Панетта Л. Интервью министра обороны США Л. Панетты, транслировавшееся телеканалом Euronews. – 2012. – 10.05.
8. Современная Сирия: Справочник / Под ред. Н.А. Мухитдинова. – М.: Наука, 1974. – 366 с.
9. Хитаб сейид ар-раис Башар Аль-Асад (Выступление г-на президента Башара Асада). – 2013. – 7.01. – Араб. яз. – Mode of access: www.thawra.alwehda.gov.sy
10. Central Bureau of Statistics. Bulletin of labor force 2010. – 2013. – 29.01. – Mode of access: <http://www.cbssyr.org>
11. Hassan B. Odd bed fellows. – 2012. 5–12.09. – Mode of access: <http://www.ahram.org.eg/>
12. The index number for September 2011. – 2013. – 29.01. – Mode of access: <http://www.cbssyr.org>
13. Meysan T. Mali: une guerre peut en cacher une autre. 12.06.2012. – Mode of access: <http://www.voltairenet.org>
14. Syria GDP. Trading economics. Ex Ped publishing. – 2013. – 29.01. – Mode of access: <http://www.tradingeconomics.com/syria/gdp>
15. La Syrie et les limites de la diplomatie // Le Monde. – P., 2012. – N 20 951. – 31.05.
16. Zisser E. Commanding Syria. Bashar al-Asad and the first years in power. – L.: Tauris Academic Press, 2007.